

Серг Усов
ПОПАДАНЦЫ
Мир Таларея
Книга 2

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

У76

Усов С.

У76 Попаданцы. Мир Таларея. Книга 2 / С. Усов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 286 с. — (Попаданцы. Мир Таларея).

ISBN 978-5-521-92550-6

Продолжение приключений в мире магического средневековья двух наших современников.

Олег, ставший правителем быстро растущей — как территориями, так и новыми технологиями — империи, встретил свою землячку Вику, выбравшую путь незримого влияния на сильных мира сего и основавшую Орден Тени.

Встреча соотечественников, ранее обитавших на разных континентах Талареи, помогла обоим избавиться от долгого, восьмилетнего чувства одиночества.

На что способны Олег и Вика, одарённые сверхспособностями в магии и боевых искусствах, если они начнут действовать вместе?

BIC FM

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92550-6

© Серг Усов, текст, 2023

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Староста вольного поселения вместе со всей семьёй на время переселился в пристрой к своим рабам, освободив место в доме генералу Ковину и его штабу.

Вообще, командир северного армейского корпуса особой тягой к комфорту во время походов, даже учебных, не отличался, часто не только ночуя возле костра, обходясь без разбивки шатра, но и по примеру императора на сложных участках пути совершая марш пешком во главе пехотных колонн, воодушевляя солдат личным примером, — действовало не хуже палок сержантов, хотя телесных наказаний и не отменяло.

Однако в этот раз бывший уголовник по прозвищу Гнус изменил своим привычкам из-за неожиданного приезда Агленды, его любимой супруги.

— Ты ведь на меня не злишься? — Жена, отправив служанку накрывать на стол, подошла к стоявшему возле окна мужу и обняла его сзади. — Я ведь не думала, что не застаю тебя в гарнизоне, а когда узнала, что ты направился к границе, не захотела возвращаться, не повидавшись с тобой. Я сразу после завтрака уеду.

— Я не злюсь, малыш, — Ковин с улыбкой развернулся к супруге, — а лишь переживаю. Сама знаешь, что в Глаторе происходит. Не нужно было рисковать и сюда приезжать.

— Так со мной почти две трети нашей дружины — полусотня, да ещё и маг в придачу, и детей я не брала. Видишь, какая я осторожная и предусмотрительная?

Да, у них с Аглендой теперь имелись и дружина, и замок, пока баронский, но, в соответствии с введённым государем в действие табелем о рангах, Ковин, получивший

звание корпусного генерала, стал и обладателем графского титула, правда, ещё без владения, но как только образуется выморочное графство, так будет у него и свой город с провинцией.

— Ты у меня лучшая, — искренне сказал генерал. — Только тебе, и в самом деле, хорошо бы засветло уехать. К тому же мой учебный поход, похоже, перейдёт в боевой.

Агленда кивнула. Спрашивать же у мужа подробности не стала. Они давным-давно, ещё со времён жизни в вонючих трущобах, научились понимать друг друга, и новоявленная графиня прекрасно чувствовала, когда проявлять любопытство в отношении планов супруга не следует.

На позапрошлой неделе армейский корпус был сильно обескровлен. Не врагом, а псковским генеральным штабом — из пяти полков, имевшихся ранее под командованием Ковина, один, причём единственный кавалерийский, отправился на юг, а бригада латников лишилась батальона и всех восьми пушек, двинувшихся в том же направлении, к Растину.

По сути, командующий северным прикрытием имперских границ сейчас мог рассчитывать только на три пехотных полка, поскольку егерский растянулся на всю протяжённость границ с Нерчиром и Дорвингом, батальоны латников держали контроль над основными транспортными маршрутами королевства, а на сформированный ландвер надеяться не приходилось — верность глаторцев и таркских офицеров псковскому императору была весьма сомнительна.

Тем более не следовало полностью полагаться на дружины многочисленных глаторских феодалов. Ковин для себя определял соотношение лоялистов и потенциальных мятежников среди них примерно половина на половину, но кто из них кто сказать оказывалось сложно, точнее, невозможно — улыбались и выражали верноподданнические чувства и те, и другие. Проверить их можно было только в деле.

На всякий случай командующий корпусом ждал саботажа

или даже удара в спину от любого глаторского владельца. Воровское прошлое корпусного генерала давало о себе знать — в этой жизни он не доверял никому, кроме своей семьи, Собика, бывшего единственного подручного его банды, императора и, конечно же, королевы Ули Саарон — благодетельницы и покровительницы, однажды пощадившей мелкого уголовника Гнуса и давшей ему шанс на изменение судьбы.

Что тогда сподвигло сестру государя на такой поступок, он не знал до сих пор, но делал всё для того, чтобы госпожа об этом никогда не пожалела. И пока у него вроде бы получалось неплохо.

В сложившихся обстоятельствах Ковину приходилось постоянно маневрировать имевшимися силами вдоль всех северных рубежей, чтобы мешать планированию нападений крупных соединений якобы распоясавшихся и никем не контролируемых наёмников со стороны северных королевств. Мелкие группы солдат удачи, совершенно точно оплачиваемые из кошелька оросского императора, продолжали терзать приграничье, но предотвращать большое наступление псковитянам пока удавалось.

Северный армейский корпус испытывал серьёзную недоукомплектованность магами — почти треть должностей оставались вакантными. Надёжно прикрыть войска «Сферами» во время боя одарённые могли, а вот на их атакующие заклинания рассчитывать не приходилось.

Именно поэтому Ковин последнюю директиву генерального штаба выполнил, строго следуя букве, а не смыслу приказа, разъяснённому фельдъегерем, его доставившим.

Генералу приказали отправить маршалу Торму все пушки, их он и отослал, а поскольку про мортиры ничего в директиве сказано не было, то эти орудия, числом десять, корпусной генерал оставил у себя. Только передал их из состава бригады в четырнадцатый пехотный.

Лешиковский выкормыш, возглавляющий особый отдел корпуса, пригрозил сообщить о самоуправстве командующего по своей линии, но Ковин лишь пожал плечами, для генерала указаниями послужило лишь то, что было отражено строками в приказе, а не слова офицера фельдъегерской службы.

Впрочем, особист был мужиком нормальным, хоть и мутным, как все люди графа ри Нерова, и с докладом спешить не станет, а, скорее всего, вообще постарается упомянуть поступок командующего вскользь. Обстановку в пограничье подполковник знал не хуже других и правоту корпусного генерала понимал.

— Разведчики вернулись, — доложил Собик, присаживаясь к столу, получив перед этим дружеский поцелуй в щёку от графини Агленды. — Я их отправил помыться, чуть отдохнуть и привести себя в порядок. В полдень явятся с докладом.

Завтракать они сели втроём — генерал с супругой и их старый друг. В комнате ещё присутствовала хозяйка дома, вызвавшаяся лично помогать своей рабыне в прислуживании высоким гостям, так что говорить о серьёзных делах не стали.

Собик щеголял шевроном и аксельбантом майора. Чего стоило Ковину добиться патента на звание старшего офицера для верного, но откровенно тугодумного приятеля, знали только сам командующий и его покровительница Уля Саарон. Без вмешательства последней, представление на майора вернулось бы с отказом — по линии особого отдела в отношении Собика шли характеристики, препятствующие его карьере. Сведения о деловых качествах порученца командира корпуса были объективными и не учитывали желания корпусного генерала иметь в составе своего штаба доверенного человека.

— Ты жениться-то надумал? — поинтересовалась Агленда у самодовольного майора.

Тот сразу же погрузнел.

— Нет, Агли, — ответил он с набитым яичницей ртом. —

Только собирался было, как кавалерию внезапно отправили на юг. Но мы с Троей договорились: как только появится возможность, обязательно отправимся в храм. Пусть Семеро нас благословят.

Собик уже больше года сожительствовал с лейтенант-магинеёй из восьмого кавалерийского, но оформить свои отношения оба пока не спешили.

Ковин с любовью смотрел на жену. Несмотря на беспокойство о её безопасности, он всё же был рад, что Агленда нашла возможность его навестить.

Всю прошедшую ночь они провели в жарких объятиях друг друга, не забывая в перерывах между ними обсуждать свои семейные дела. Заодно супруга поведала о поездке с детьми в столицу империи и похвасталась тем высоким статусом, который она приобрела в Пскове благодаря тому, что была удостоена чести постоянно находиться в свите королевы Саарона, а один раз даже присутствовать среди узкого круга лиц за одним столом с самим государем Олегом. О таком не могло мечтать большинство высших аристократов империи.

Несмотря на радость от присутствия любимой женщины, Ковин всё-таки поторопил её с отъездом.

— Сержант, — позвал Ковин заместителя командира штабного взвода, когда кавалькада графини скрылась из виду на просёлочной улице, — отправь кого-нибудь из парней в трактир, пусть поторопит Хорста. А ты, — обернулся он к прибодрившейся после отъезда графини жене старосты — довольно молодой, около сорока, пышущей здоровьем полнотелой красоте, начавшей вновь строить глазки имперскому генералу, — забирай свою рабыню и до обеда не появляйся. И отмой девчонку. Она у тебя что, без лопаты свинарник чистит?

Разведчики явились быстро, и четверти часа не прошло.

С кадрами из ниндзя, этих удивительных воинов, в обучении которых принимал участие лично император Олег, в

корпусе Ковина дела обстояли ещё хуже, чем с магами, и, пожалуй, не только у него.

Выпускники школ ниндзя направлялись в основном в имперские службы разведки и контрразведки, а армии практически ничего не доставалось. Из шестнадцати этих специалистов тайных операций, имевшихся в корпусе Ковина, одиннадцать служили офицерами в егерском полку, а пятерых генерал оставил при своём штабе.

Ведомство генерала Агрия, конечно же, подкидывало военным информацию, но имперская разведка в целом выполняла более широкий круг задач, а командирам требовались сведения, касающиеся конкретных участков, здесь и сейчас. Поэтому добывать данные о противнике военным чаще приходилось своими силами.

— Докладывай, лейтенант. — Ковин показал явившемуся ниндзя на лавку, стоявшую возле стены, а сам сел за стол, с которого уже убрали остатки завтрака. — Собик, не топчись сзади, или иди по своим делам или пристрой свою задницу где-нибудь, — сказал он приятелю.

— Подробно с момента нашего отъезда? — уточнил Хорст.

— Куда нам торопиться? — пожал одним плечом генерал. — Продолжение маневров у нас только с завтрашнего утра. Так что докладывай обо всём.

Со слов разведчика получалось, что оросские наймиты не только не отказались от своих намерений продолжать грабежи новых псковских территорий, а ещё и обнаглели сверх меры. Их лагерь переместился к Даулаве, большому озеру всего в трёх километрах от глаторской границы. Наёмники на территории королевства Дорвинг чувствовали себя в полной безопасности, а огласки своих враждебных намерений по отношению к южным соседям не боялись — всем и так давно всё было ясно.

Кроме неожиданного приближения отрядов солдат удачи, Ковина неприятно удивила и их резко возросшая численность. Если раньше, как докладывала разведка, в Дорвинге находилось